

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2020. № 4 (24)'. С. 80–91.

Vestnik MIRBIS. 2020; 4(24)': 80–91.

Научная статья

УДК 338.436.33

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.9

Перспективы внутреннего развития соевого рынка России в условиях мировой экономической турбулентности

Сергей Юрьевич Черников¹, Алина Вячеславовна Щербакова²

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия, chernikov.rudn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7524-4438>

2 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, ashcherbakova@hse.ru

Аннотация. Рынок сои в последние годы показывал устойчивый рост во многом благодаря расширению глобального спроса на мясо, соевое масло и биодизельное топливо. Вследствие уникального состава полезных веществ и высокой доли протеина эта сельскохозяйственная культура стала в последние десятилетия незаменимым элементом мировых агропромышленных рынков. Из-за впечатляющих показателей роста рынка в последние десятилетия, а также в связи с постоянно расширяющимся спектром использования продуктов переработки сои, многие эксперты предсказывают рост производства и оборота сои в ближайшие годы. На этом фоне Россия также успешно развивает собственное производство сои, основываясь на государственной поддержке, восстановлении объёмов животноводства и пищевой промышленности и растущем спросе со стороны быстрорастущей экономики Китая. Однако современные масштабные экономические осложнения в мировой экономике имеют потенциал для существенного изменения привычных цепочек поставок и требуют внесения изменений в государственную политику в отношении существующей структуры соевого рынка России.

Ключевые слова: соевый рынок России, соевый шрот, соевое масло, импортозамещение в АПК, структура внутреннего рынка АПК.

Для цитирования: Черников С. Ю. Перспективы внутреннего развития соевого рынка России в условиях мировой экономической турбулентности / С. Ю. Черников, А. В. Щербакова // Вестник МИРБИС, 2020. № 4 (24). С. 80–91. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.9

JEL: Q13

Original article

Prospects for domestic development of the Russian soybean market in the context of global economic turbulence

Sergei Y. Chernikov³, Alina V. Shcherbakova⁴

3 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia, chernikov.rudn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7524-4438>

4 HSE University, Moscow, Russia, ashcherbakova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8489-562X>

Abstract. The soybean market has shown steady growth in recent years, largely due to the expansion of global demand for meat, soybean oil and biodiesel. Due to the unique composition of nutrients and high protein content, this crop has become an indispensable element of the world's agricultural markets in recent decades. Due to the impressive growth rates of the market in recent decades, as well as due to the ever-expanding range of uses of processed soy products, many experts predict an increase in soybean production and turnover in the coming years. Russia is also successfully developing its own soybean production, based on state support, recovery of livestock and food production, and growing demand from the fast-growing Chinese economy. However, the current large-scale economic complications in the global economy have the potential to significantly change the usual supply chains and require changes in government policy regarding the existing structure of the Russian soybean market.

Key words: Russian soybean market, soybean meal, soybean oil, import substitution in agriculture, domestic agricultural market structure.

For citation: Chernikov S. Y. Prospects for domestic development of the Russian soybean market in the context of global economic turbulence. S. Y. Chernikov, A. V. Shcherbakova. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 4(24)': 80–91. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.9

JEL: Q13

Соя является одной из ключевых мировых сельскохозяйственных культур, выращиванием которой уже занято более 131 млн га (около 8 %) [Voora, 2020] из всех пахотных земель в мире. Соевые бобы относятся к числу немногих полноценных растительных продуктов с высоким содержанием качественного протеина и незаменимых аминокислот [Montgomery, 2003] и по этой причине соя исторически стала важным источником белка как для пищевой промышленности, так и для животноводческой отрасли. В мировом масштабе соя по своей важности сопоставима с пшеницей, кукурузой и рисом. Соя является ведущей масличной культурой в мире, по объёму производства существенно превышающей рапс, подсолнечник, оливы и др. [Food Outlook, 2020] Продукты переработки сои обладают крайне широким спектром применения — от сотен конечных и промежуточных пищевых продуктов до биодизельного топлива, фармацевтики и технических

добавок. Соевое масло является вторым самым потребляемым растительным маслом в мире после пальмового⁵. При таком устойчивом положении спроса на соевые белки и готовые соевые продукты питания, на эти цели перерабатывается менее 15 % [Lee, 2016] от общего производства. Примерно 80 % соевых бобов используется для переработки на шрот и жмых, остаток направляется на другие цели [Fraanje, 2020]. Соевый шрот является важнейшим элементом комбикормов (в первую очередь для свиноводства), что делает спрос на сою по существу производным от потребления мяса, чей неуклонный рост в последние десятилетия немало поспособствовал укреплению позиций сои.

5 Consumption of vegetable oils worldwide from 2013/14 to 2019/2020, by oil type. Statista.com : [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/263937/vegetable-oils-global-consumption/>. Release date: May 2020.

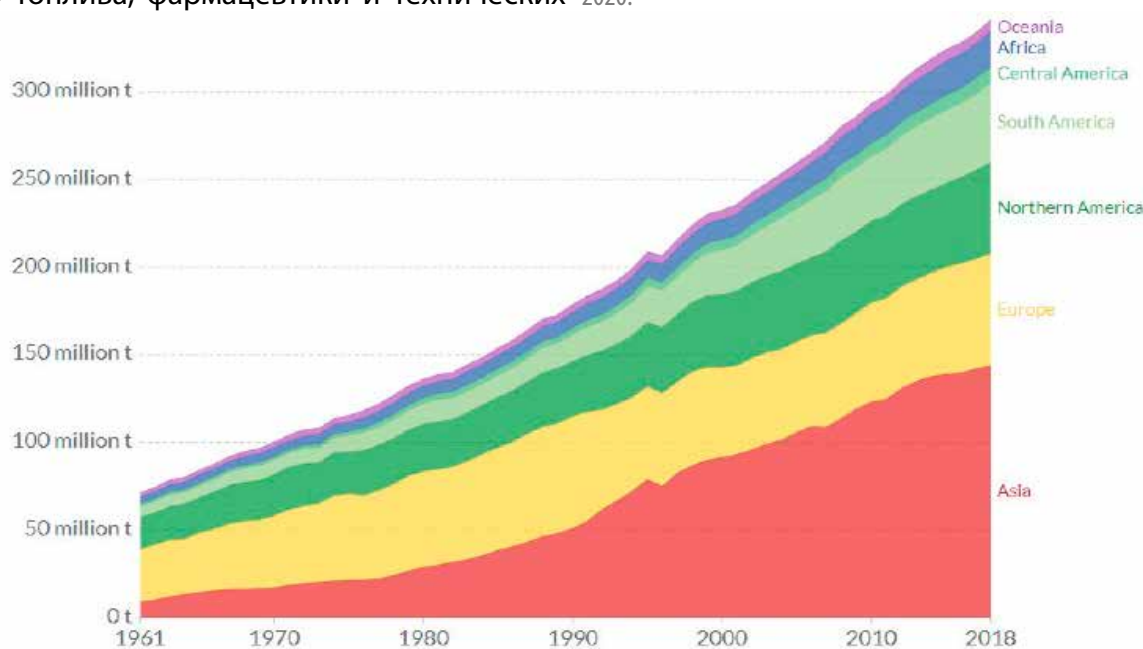

Рис. 1. Производство мяса в мире по регионам

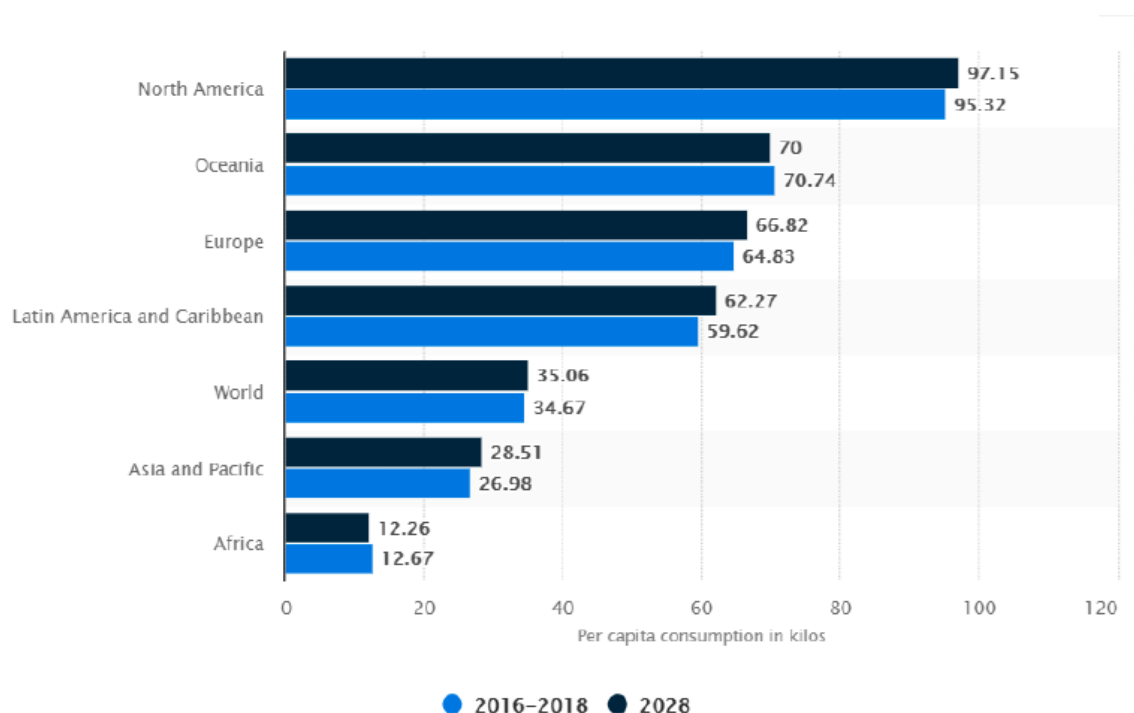
Источник: Ourworldindata.org по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН

Из-за впечатляющих показателей прошлого роста рынка мяса в последние десятилетия, а также с постоянно расширяющимся спектром использования продуктов переработки сои, многие эксперты предсказывают рост этой сельскохозяйственной культуры с совокупным среднесовокупным темпом (CAGR) в размере 4–5 % в течение

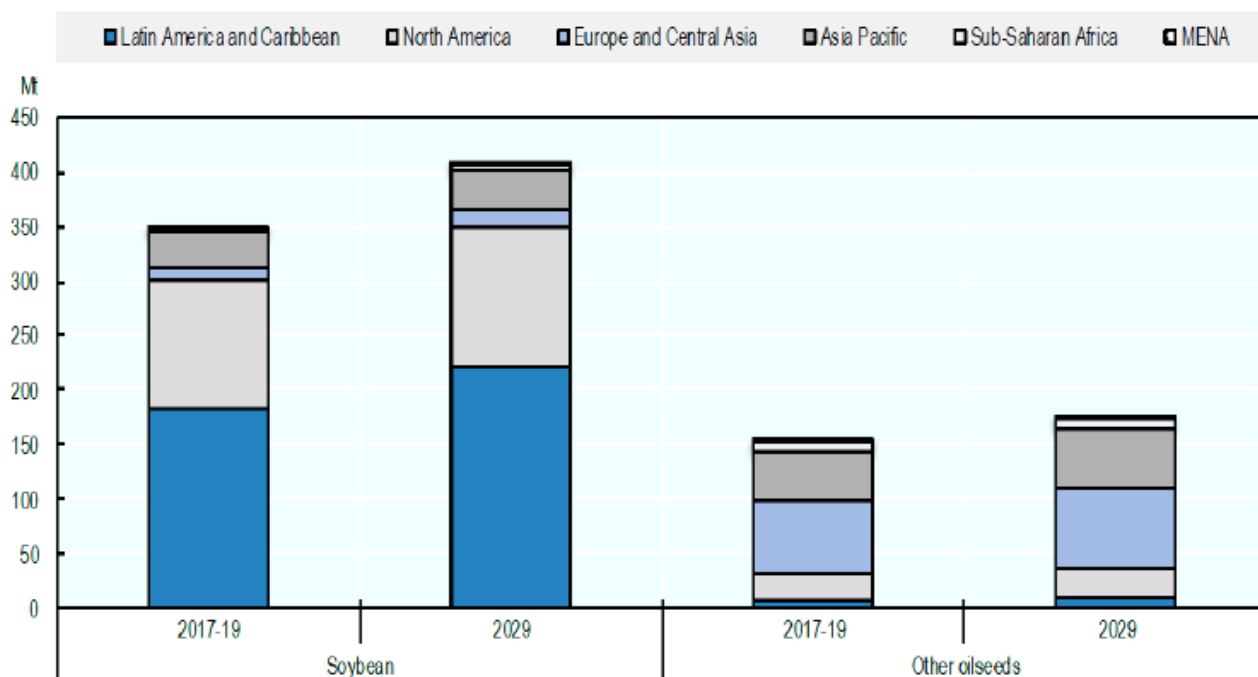
2019–2025 годов⁷, с общим сохранением регионального производственного ландшафта.

Общая площадь посевов сои в мире составила 122 млн га в 2019 году, а мировое производство достигло 336 млн тонн, прибавив 30 % к уровню 2010 года.

7 Soybean Market — Forecast (2020–2025) // Industryarc : [сайт]. URL: <https://www.industryarc.com/Report/18471/soybean-market-research-report-analysis.html> (дата обращения 14.11.2020).

Рис. 2. Потребление мяса на душу населения в мире с 2016 по 2018 год, с прогнозом на 2028 год, по регионам (в килограммах)

Источник: данные Statista database

Рис. 3. Производство сои по регионам мираИсточник: Сельскохозяйственный прогноз ОЭСР-ФАО на 2020–2029 годы, URL: <http://www.agri-outlook.org/documents/oecd-fao-executive-summary-russian.pdf>

Более 80 % мирового производства сои приходится на три страны: Бразилию (36,9 млн га, 124 млн т сои, урожайность 3,3 т/га), США (31 млн га, 124 млн т сои, урожайность 3,2 т/га) и Аргентину (17,5 млн га, 51 млн т, урожайность 3,0 т/га). Необходимо выделить Китай и Парагвай, на которые приходится около 8 % мирового производства сои. В 2019 году в Китае было собрано 18 млн т сои с 9 млн га, в Парагвае — 10 млн т сои с 3,6 млн га.

Мировой объем торговли соей увеличился по отношению к прошлому году с 138 млн т до 152 млн т. Ключевыми странами-экспортерами сои в 2019/20 году ожидаемо стали Бразилия (84 млн т), США (45,6 млн т), Аргентина (8 млн т), Парагвай (5,9 млн т) и Канада (4,25 млн т). При этом важнейшими импортерами сои в том же периоде стали Китай (92 млн т), Страны ЕС (15,1 млн т), Мексика (6 млн т), Аргентина (3,8 млн т) и Египет (3,7 млн т). По прогнозам Министерства сельского хозяйства США (USDA) в 2020/21 мировое производство сои составит 362,8 млн т (+8 % к 2019/20) [Рынок сои..., 2020]. При этом на рынок сои, как и на любое сельскохозяйственное производство, оказывают существенное влияние текущие события и факторы. Так, в 2019/20 году мировое производство сои сократилось из-за значительного сокращения посевных площадей в США. Одновременно, благодаря погодным условиям урожай в Южной Америке достиг рекордных 190 млн т. Несмотря на ожидания частичного восстановления поголовья свиней в Китае, прошлогодняя вспышка африканской свиной чумы продолжает оказывать давление на животноводческий сектор страны, ограничивая спрос на соевый шрот, являющийся доминирующим белковым элементом комбикор-

мов. Политические факторы также существенно влияют на рынок, в частности, торговая война между крупнейшим производителем сои США и крупнейшим покупателем — Китаем. Торговый спор между этими глобальными игроками на рынке начался в середине 2018 и продлился почти полтора года. Затянувшиеся переговоры заставили экстренно переориентировать существенную часть китайских закупок американской сои (около 18 млн т) в 2018–2019 году в Бразилию. Кроме того, карантинные меры, введенные Китаем в 2019 году, обрушили его закупки сои на мировом рынке.

Тем не менее, несмотря на локальные колебания, большинство специалистов регулярно прогнозирует дальнейший рост мирового производства сои, причем на расширение засеваемых её площадей приходится около трети роста мирового производства. Также предполагается, что Бразилия через 10 лет достигнет внутреннего производства в 140 млн тонн и станет крупнейшим производителем в мире, опередив Соединенные Штаты с прогнозируемым производством в 120 млн тонн к 2029 году. Ожидается, что в совокупности на эти страны будет приходиться около двух третей мирового производства сои.

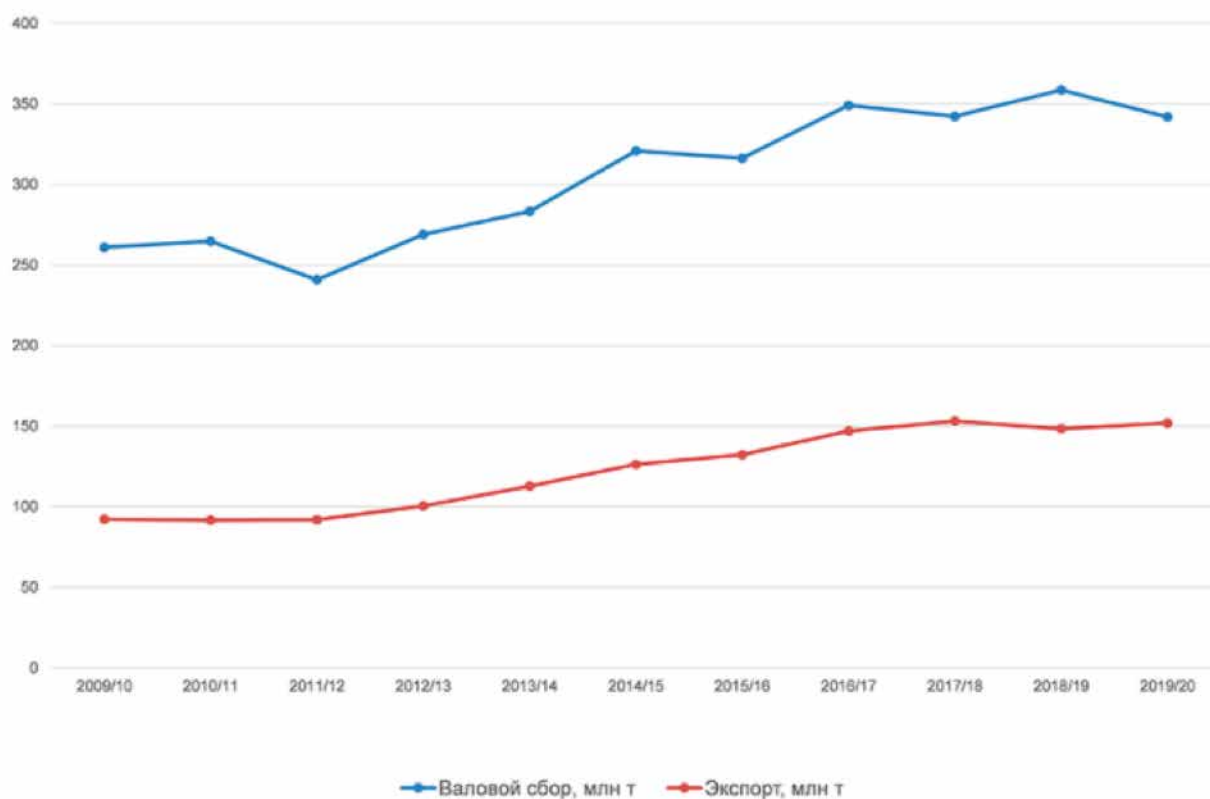

Рис. 4. Динамика мирового рынка сои

Источник: рисунок авторов по данным Министерства сельского хозяйства США (USDA)

При этом важно отметить, что на стороне потребителей в мире существует определённая озабоченность в отношении соевых бобов, связанной с генетическими модификациями семян из США и Южной Америки. В частности, в Европейском союзе поступательно ужесточаются сертификационные требования по производству животноводческой продукции с использованием свободных от ГМО кормов и могут сместить спрос на другие источники белка в пищевых добавках. Также существуют сопутствующие экологические проблемы и связанное с этим беспокойство, особенно в связи с потенциальной связью между обезлесением и увеличением производства сои в Бразилии и Аргентине. Эти опасения особенно важны в силу нарастающего «зелёного» лобби в экономических политиках развитых стран, и в дальнейшем будут стимулировать частный сектор использовать только ранее расчищенные земли для дальнейшего расширения посевов и воздерживаться от дополнительной вырубki лесов.

Наконец, на рынок сои (особенно со стороны мировых цен) воздействует начинающийся период стагнации или даже спада мировой экономики. Безусловно, международные официальные институты, такие как МВФ и Всемирный банк,

сохраняют дежурный оптимизм относительно возможностей для глобального роста в 2021 и дальнейших годах с оговорками относительно «возможных факторов, способных замедлить восстановление». Однако, исследовательские агентства и представители крупнейших корпораций ожидают в лучшем случае медленного восстановления в течение 2–3 лет после окончания пандемических ограничений, с серьёзными просадками по количеству рабочих мест, и, главное, потребительских доходов и расходов¹.

На этом фоне Россия достаточно успешно развивала своё собственное производство сои в последние десятилетия. Изначальный импульс развития дала быстрорастущая экономика Китая с его опережающим ростом спроса на сою, что совпало с общей стабилизацией экономического положения в России. Также в начале двухтысячных годов началось восстановление объёмов животноводства и пищевой промышленности, которые стали предъявлять спрос на производные и добавки из соевых бобов.

¹ Оверченко М. Восстановление мировой экономики будет небыстрым и неровным // Ведомости : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/13/830185-vosstanovlenie-ekonomiki>. Дата публикации 13.05.2020.

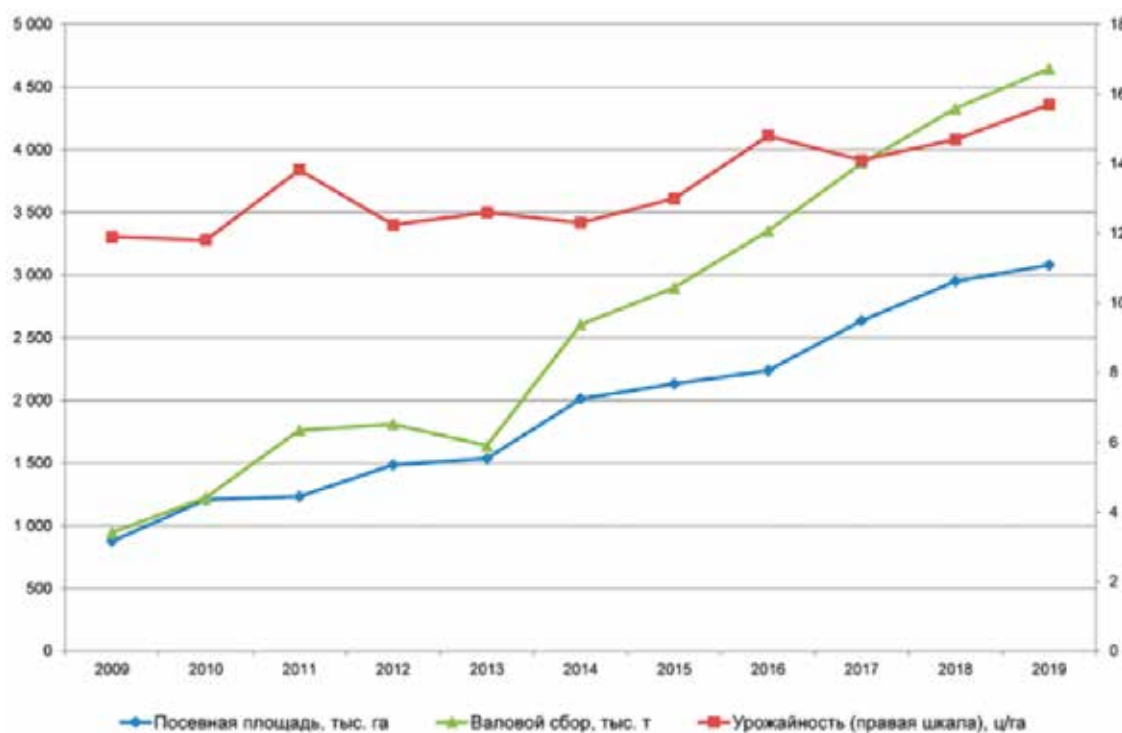

Рис. 5. Динамика российского рынка сои

Источник: рисунок авторов по данным Росстата

В России валовый сбор сои (перед доработкой) вырос более чем в 13 раз за последние 20 лет — до 4,65 млн тонн, при этом также наблюдался двадцатикратный рост в области производства соевого масла и шрота, до 0,72 млн и 2,94 млн тонн соответственно. В 2020 году предполагалось достичь 4,7 млн тонн, в 2021 году — в 5,1 млн тонн, 2022 году — в 5,6 млн тонн. Импорт сои в Россию составил в ценовом выражении около 791 млн долл. США, в то время как экспорт — 278 млн долл. США.

Быстро нарастает экспорт российского свободного от ГМО соевого масла — в 2019 году объёмы достигли 0,6 млн тонн (рекордный показатель, учитывая, что за предыдущие 5 лет объёмы выросли на 72,1 %, а за 10 лет — в 3,7 раза), в первом полугодии 2020 года производство выросло ещё на 12 % относительно января–июня 2019-го¹. Также следует отметить, что объём посевных пло-

¹ Масложировой союз предлагает сохранить прежние условия ввоза соевого шрота в РФ // Milknews — Новости молочного рынка : [сайт]. URL: <https://milknews.ru/index/maslodir-soevyj-shrot.html>. Дата публикации 08.06.2020.

щадей под сою России достаточно сильно коррелирует с динамикой мировой цены на данную культуру. Так, в 2020 году площади снизились на 8 %, что совпало с падением мировых цен в среднем на 14–18%.

Таблица 1. Топ-5 ведущих стран по экспорту и импорту сои для России, по материалам Trendeconomy.com

Ведущие источники импорта (%)	Стоимость, млн долл. США	Ведущие направления экспорта (%)	Стоимость, млн долл. США
Бразилия (46)	365	Китай (73)	205
Парагвай (39)	312	Турция (8,17)	22
Аргентина (4,56)	36	Казахстан (6,98)	19,4
Румыния (4,04)	32	Иран (2,69)	7,51
Сербия (3,73)	29	Азербайджан (2,51)	7,02

Источник: таблица составлена авторами по данным сайта Trendeconomy.com. URL: <https://trendeconomy.com/data/h2/Russia/1201> (дата обращения 02.09.2020).

Региональная картина производства и переработки сои России имеет достаточно специфичный вид.

Рис. 6. Структура посевных площадей сои по регионам РФ в 2019 году

Источник: аналитика Российского Соевого Союза

Большая часть урожаев обеспечивает ЦФО, в котором также сосредоточено несколько крупных перерабатывающих производств, второе место занимает ДФО. Особое место на соевой карте России занимает Калининградская область с Группой Компаний «Содружество», обеспечивающей более 89 % переработки импортного сырья (1,7 млн из общих 1,9 млн импорта соевых бобов в 2019 г.) с последующим экспортом соевого масла и шрота [Будренина, 2020], причём компания занимает более 80 % российского рынка последнего.

Таблица 2. Валовой сбор сои (в весе после доработки), тыс. ц

	2010	2019	рост, %
Российская Федерация	11 365,91	43 599,56	284
Центральный ФО	800,07	21 304,44	2563
Северо-Западный ФО	0,11	34,22	31009
Южный ФО	2 181,79	4 124,84	89
Северо-Кавказский ФО	358,99	522,58	46
Приволжский ФО	177,66	1 893,50	966
Уральский ФО	7,51	32,75	336
Сибирский ФО	220,25	2 206,44	902
Дальневосточный ФО	7 619,53	13 480,79	77

Источник: Где и сколько сои производится в России? // SoyaNews:

[сайт]. URL: http://soyanews.info/news/gde_i_skolko_soi_proizvoditsya_v_rossii.html. Дата публикации 17.04.2020.

С точки зрения перерабатывающих мощностей в стране всего несколько крупных промышленных предприятий — ГК «Содружество», ГК «ЭФКО, ООО «АмурАгроцентр», «Иркутский МЖК», «Приморская соя» (РУСАГРО) и «Соя АНК». При этом существуют также игроки, которые ситуативно переключаются на переработку сои вместо рапса и подсолнечника. Также существует около 15 участников рынка, осуществляющих технологически более простые версии переработки, зачастую для производства соевого жмыха для целей своих животноводческих подразделений в составе холдингов или цепочек ценности. При этом собственного производства продукта наивысшей переработки сои — соевого изолята, содержащего около 90 % протеинов — требующегося для развития именно пищевой промышленности, в России пока нет. Первым производством такого уровня будет МЭЗ Амурский компании «Амурагроцентр», который должен быть запущен в начале 2021 года и покроет около 25 % потребности внутреннего рынка. Остальные 75 %

будут продолжать поступать из Китая. При этом до 2020 года многие ключевые игроки на рынке анонсировали ввод в строй новых крупных перерабатывающих проектов, таких как крупнейший в Европе завод «Содружество-протеин» по производству соевого белкового концентрата (составного компонента кормов для животноводства), или вышеупомянутый МЭЗ Амурский. Ввод в строй даже части заявленных мощностей может довести мощности переработки до 10 млн тонн в год, что почти в 2 раза перекроет текущий объём отечественных урожаев сои. Следует отметить, что уже в 2020 году мощности российской переработки превышали объём доступных урожаев сои почти на 30 % мощностей (в основном в ЦФО). Сейчас возможности для переработки составляют по разным оценкам около 6 млн тонн в год.

Необходимо также указать на общее восприятие индустрии выращивания и переработки сои как одной из самых рентабельных и перспективных в сельском хозяйстве России, что основывается во многом на присутствии определённой поддержки государства. Одной из первых программ поддержки была «Государственная отраслевая программа по развитию производства и глубокой переработки сои 2003–2010», и с того же года вопросы развития рынка сои переданы Российскому соевому союзу, объединяющему 45 компаний отрасли. Далее поддержка была продолжена благодаря программе «Развитие производства и переработки сои в Российской Федерации на 2011–2013 гг.», которая далее была замещена планом Российского соевого союза «Развитие производства и переработки сои в Российской Федерации на 2015–2020 гг.»¹, содержащим комплекс показателей по импортозамещению соевой продукции различного назначения к 2020 г. Общая направленность всех мероприятий во всех принимаемых государством программ традиционна: стимулирование роста ценового и натурального объёма более глубокой переработки соевых бобов как для пищевых целей так и для создания специализированных высокобелковых добавок в животноводческих кормов для различных отраслей. Наконец, дополнительно принимаются точечные меры по

1 В Минсельхозе РФ повторно рассмотрена Отраслевая Программа «Развитие производства и переработки сои в Российской Федерации на 2015–2020 годы» // Российский соевый союз: [сайт]. URL: <http://www.rossoya.su/public.aspx?n3> (дата обращения 07.08.2020.).

улучшению положения отрасли в отдельных регионах, например, постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2020 года № 86 по утверждению порядка предоставления и распределения субсидий региональным бюджетам на стимулирование увеличения производства соевых бобов и семян рапса.

В целом, официальные инстанции и в первую очередь Российский соевый союз крайне оптимистично оценивают тенденции и потенциал (относительно расширения производства сырья и глубокой переработки) экспорта свободной от ГМО сои и импорта ГМО сои и продуктов ее переработки в РФ (по 2026 год).

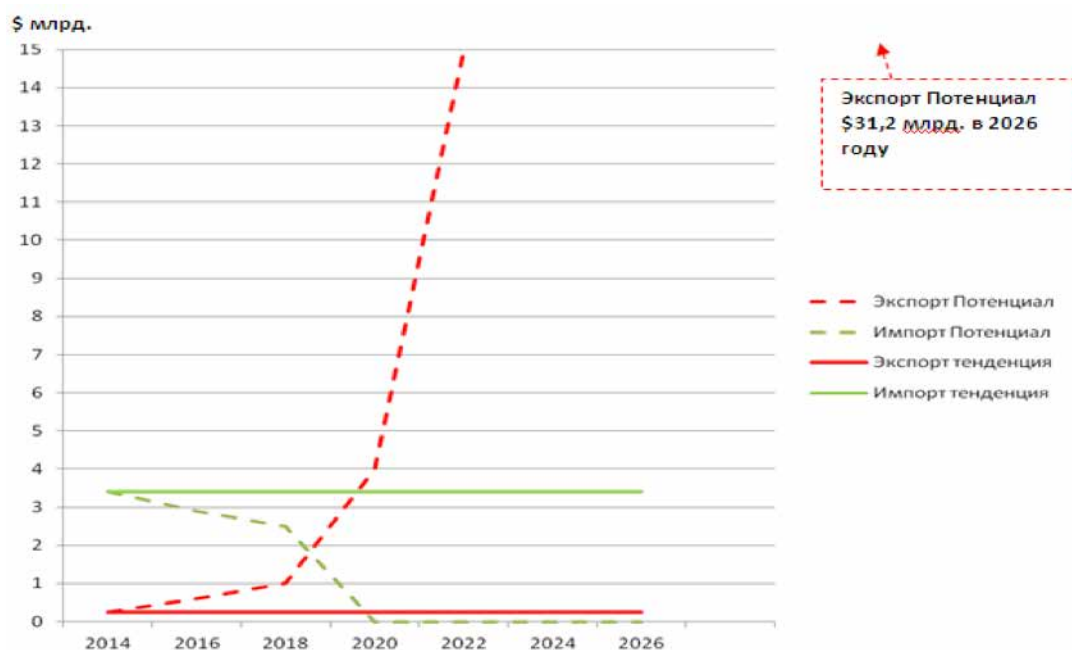

Рис. 7. Тенденции и потенциал развития соевой отрасли

Источник: аналитика Российского Соевого Союза, URL: <http://www.ros-soya.su/public.aspx?DB47E393>

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на позитивные перспективы, отрасль производства сои России находится в своеобразной стадии фрагментации и в целом может служить идеальным академическим примером отсутствия комплексного государственного планирования. В стране существует три слабо связанных производственных блока — калининградский, центральный и дальневосточный. Калининградский блок представлен одной крупнейшей компанией и существует преимущественно в качестве места переработки импортного ГМО сырья для дальнейшего экспорта в страны Азии и ЕС, а также абсолютно доминирует на рынке соевого рынка. Центральный блок обладает мощностями переработки, превышающие объем выращиваемой сои, и ориентирован в основном на внутреннее потребление и экспорт соевого масла. Наконец, дальневосточный блок обладает крайне слабым перерабатывающим потенциалом и ориентирован в основном на экспорт сырья в Китай.

Также, при большом количестве позитивных прогнозов относительно перспектив отрасли сои России, нельзя не отметить их общую экспортную

тональность. Очень часто можно встретить мнения, что в ближайшем будущем необходимы государственные дальнейшие стимулы для расширения площадей и создания перерабатывающих заводов, с дальнейшей целью экспорта как сырья, так и продуктов переработки (прежде всего в Китай).

Современное сельское хозяйство является, прежде всего, структурным и взаимосвязанным комплексом, включающим как выращивание продукта, так и его глубокую переработку. Безусловно, соя является крайне перспективной культурой благодаря большому содержанию полезных веществ и широкому спектру применения как в пищевой промышленности, так и в животноводстве. Однако необходимо учитывать, что продукция её высокого передела должна в первую очередь использоваться внутри страны. Текущая ситуация показывает, что тот же Китай не стремится закупать российский соевый шрот, форсируя развитие собственных перерабатывающих производств и следовательно в долгосрочной перспективе является в первую очередь покупателем сырья. При этом основным поставщиком соевых бобов в Ки-

тай является Бразилия, конкурировать с которой у России в этой нише пока не получится. Бразилия, будучи одним из крупнейших мировых поставщиков соевых бобов, смогла в короткие сроки увеличить своё присутствие на китайском рынке, вытеснив подорожавшие соевые бобы из США. Если в 2017 г. 59 % всех соевых бобов, поставляемых в КНР, поступали из США, а 33 % — из Бразилии, то в 2019 г. на долю Бразилии приходится уже 77 % соевых бобов, импортируемых Китаем, а на долю США — лишь 11 % [Khan, 2019].

Однако в свете происходящих тектонических изменений в мировой экономике становятся все более очевидны перспективы многолетнего и неравномерного понижения покупательной способности населения, как в развитых, так и в развивающихся странах. Традиционно при падении доходов происходит переоценка потребительской корзины домохозяйствами, в том числе и в сфере продуктов питания. Поскольку мировая экономика еще только начала ощущать кризисные явления, крайне сложно предсказать, как именно будут происходить изменения потребительского спроса. Однако при любом сценарии можно уверенно утверждать, что волатильность цен на мировых рынках продукции с низкой добавленной стоимостью (к которым относится сырьё сельскохозяйственных культур) существенно возрастет. Также можно предполагать, что по мере падения доходов населения в их продуктовых корзинах будет уменьшаться именно доля мясных изделий в силу их более высокой цены и обратного действия закона Беннета [Агуэра, 2020]. Учитывая, что спрос на более чем 80 % сои является производным от спроса на мясо, можно ожидать в среднесрочной перспективе серьезных пертурбаций и высокой волатильности ценовой политики на мировом рынке соевых бобов (особенно в силу действия «Эффекта Хлыста»).

Кроме того, существуют еще 2 фактора, связанные с экспортными перспективами для российской сои. Многие исследователи отмечают несомненное преимущество российской сои, заключающееся в отсутствии генных модификаций, и важности этого качества для рынка Китая. Однако сегодня российская соя занимает около 1 % от общего импорта сои КНР. Даже в гипотетических условиях абсолютизации государственной поддержки отрасли, в силу свободной от ГМО природы российской сои и климатических фак-

торов, отечественная соя не сможет существенно потеснить Бразилию и Аргентину на рынке Китая. Принимая же во внимание возможное понижение покупательной способности, в том числе и среди китайских потребителей, можно предположить и неизбежное снижение цен со стороны латиноамериканских поставщиков, ещё больше усиливающее давление на продажи российского сырья.

Относительно же перспектив повышения глубины переработки сои на российских заводах с последующим экспортом продукции с более высокой добавленной стоимостью необходимо отметить, что ключевые потребители сои имеют собственные мощности, которые будут недогружены в условиях снижения спроса, а также будут неизбежно поддерживаться государствами во избежание социальных эффектов безработицы. Учитывая поступательное нарастание протекционизма в мире, отмечаемое на протяжении более пяти лет ВТО, сложно предположить условия, при которых национальное правительства предпочтет закупать российскую продукцию в ущерб работникам собственных производств. Безусловно, такие примеры существуют в практике мировой экономики (в том числе в исполнении Российской Федерации), однако закладывать это в расчеты государственной стратегии развития отрасли слишком рискованно, так как должно совпасть много разных факторов.

Наконец, в условиях наличия большого количества перерабатывающих мощностей и понижения мировой цены на соевое сырьё вследствие постепенного снижения спроса нередко возникает вопрос о необходимости выращивания собственной сои как таковой в силу более высокой её себестоимости. Однако в данном контексте необходимо заметить, что в условиях мировой экономической стагнации приоритетным для государств становится не снижение издержек на ключевую продукцию, а возможность обеспечения населения работой для устойчивости внутреннего спроса и избегания ситуации, при которой продукцию по сниженным ценам может позволить себе лишь часть населения вследствие высокой доли безработных, которым необходимо выплачивать пособия из бюджета.

Безусловно, данные перспективы требуют более тщательных исследований, однако очевидно, что на долгосрочном горизонте ориентация российского производства сои на экспорт содержит

крайне высокие риски. С точки зрения авторов, гораздо более надежным направлением развития является последовательная и комплексная ориентация российской соевого производства на импортозамещающее покрытие внутренних потребностей как животноводства, так и пищевой промышленности.

С этой точки зрения подразумевается приоритетность обеспечения полной загрузки существующих производственных мощностей, а также субсидирования создание новых производств глубокой переработки сои для импортозамещения добавок и продуктов, до сих пор ввозимых из-за границы (приоритетно — соевого изолянта). В текущей ситуации удалённости второго по значимости региона выращивания сои России от основных недогруженных мощностей ЦФО это подразумевает субсидирование логистической составляющей, а также соответствующего изменения тарифно-таможенной политики, например, введения экспортной тарифной квоты или даже моратория на экспорт с целью для повышения конкурентоспособности внутреннего производства на начальной стадии, как это делали в свое время развитые страны при создании различных отраслей своей экономики. Безусловно, с точки зрения развития внутреннего спроса на продукцию переработки сои российскому рынку не хватает национального производства соевого молока, текстурированного соевого белка, соевые изоляты, соевого лецитина, мясных аналогов, сухих завтраков, энергетических продуктов питания — всё это является импортом. При этом с учётом программ правительства по импортозамещению в пищевой промышленности и фармацевтике неизбежно будет продолжать расти потенциал потребления соевых белков.

Также необходимо расширение поддержки выращивания сои, которое должно выражаться в первую очередь не в субсидиях производителям, а в стимулировании разработки и сертификации семян [Старостина, 2020]. Текущая практика сертификации и последующей эксплуатации новых сортов (которые достаточно быстро устаревают) занимает более 5 лет, в то время как, например, одного из ведущих поставщиков семян сои на российский рынок — Канада¹, сократила срок

сорта до 3х и даже 2х лет. Это крайне важный элемент отрасли, без которого прямые субсидии производителям во многом теряют смысл. Самые современные сорта, как правило, лучше предыдущих и урожайнее предыдущих минимум на 1 % [Чернышова, 2019]. Кроме того, сами компании-селекционеры (ВНИИ сои, ВНИИ масличных культур и Приморский НИИСХ) сегодня не получают серьёзной государственной помощи, и в смысле финансирования, ни в смысле подготовки кадров.

Переориентация российской сои на решение задач импортозамещения позволит заложить фундамент для более уверенного долгосрочного планирования сразу на нескольких направлениях. В первую очередь это животноводство, пищевая промышленность, фармацевтика, а также будет иметь мультипликационный эффект в виде стимулирования НИОКР по улучшению культуры земледелия, расширением обучения специалистов, селекционной работы по созданию новых сортов, дальнейшим импортозамещением в смежных сферах химического производства отечественных протравителей, инокулянтов, фунгицидов и удобрений. Экспортная же составляющая должна осуществляться только по остаточному принципу, и в силу описанных выше изменений в мировой экономике не будет носить определяющего характера.

В заключение следует отметить, что современный кризис ещё раз ярко показал стратегическую значимость сельскохозяйственного комплекса для национальной безопасности государств. В условиях санкционных войн и нарушения глобальных цепочек стоимости обеспечение базовых потребностей собственного населения приобретает важное значение. Безусловно, степень влияния антипандемических мер на продовольственную безопасность в разных регионах отличается. Тем не менее, существующая структура продовольственной системы России продолжают существенно зависеть от мировой экономики, и, следовательно, несёт риск «импорта экономической нестабильности». В связи с этим можно утверждать, что дальнейшее принятие мер превентивного характера дает шанс России укрепить продовольственную безопасность как на национальном, так и на глобальном уровнях в долгосрочной перспективе.

¹ Россия. Рынок сои: текущие и прогнозные тенденции // OilWorld : [сайт]. URL: <https://www.oilworld.ru/analytics/exportimport/312729>. Дата публикации 12.08.2020.

Список источников

1. Агуера, 2020 — Агуера В. Мегаволатильность спроса на рынке мяса : Вероник Агуера о том, как COVID-19 повлияет на мировую мясную отрасль / В. Агуера // Агроинвестор. 2020. № 6 (июнь). URL: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/33812-megavolatilnost-sprosa-na-rynke-myasa-veronik-aguera-o-tom-kak-covid-19-povliyaet-na-mirovuyu-myasnu/>. Дата публикации 03.06.2020.
2. Будренина, 2020 — Будренина Н. В ФАС пожаловались на монополию «Содружества» на рынке сои / Н. Будренина // РБК : [сайт]. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/08/06/2020/5ede04bb9a7947f2bbd2b767>. Дата публикации 08.06.2020.
3. Старостина, 2020 — Старостина Л. Нашествие гибридов. Способна ли отечественная селекция на реванш? / Л. Старостина, А. Трофимов // Агротехника и технологии. 2020. № 6 (ноябрь-декабрь). URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/34839-nashestvie-gibridov-sposobna-li-otechestvennaya-selektsiya-na-revansh/>. Дата публикации 23.11.2020.
4. Чернышова, 2019 — Чернышова Е. Принцесса на бобах. Эксперты прогнозируют рост российского рынка сои / Е. Чернышова, А. Трофимов // Агротехника и технологии. 2019. № 1 (январь-февраль). URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/31104-printsesta-na-bobakh>. Дата публикации 25.01.2019.
5. Food Outlook, 2020 — Food Outlook : Biannual report on global food markets / FAO. June 2020. Food Outlook, 1. Rome. ISBN 978-92-5-132848-4. DOI: 10.4060/ca9509en.
6. Fraanje, 2020 — Fraanje W. Soy: food, feed, and land use change / W. Fraanje, T. Garnett // Table : [сайт]. URL: <https://www.tabledebates.org/building-blocks/soy-food-feed-and-land-use-change>. Дата публикации 30.01.2020.
7. Khan, 2019 — Khan Y. China is sourcing more of its farm goods from other countries, and that's a bad sign for the US / Y. Khan // Business Insider : [сайт]. <https://markets.businessinsider.com/news/stocks/china-sources-more-farm-goods-brazil-us-trade-war-2019-7-1028403926>. Дата публикации 31.07.2019.
8. Lee, 2016 — Lee T. Major Factors Affecting Global Soybean and Products Trade Projections / T. Lee et al. // Economic Research Service of USDA : [сайт]. URL: <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2016/may/major-factors-affecting-global-soybean-and-products-trade-projections>. Дата публикации 02.05.2016.
9. Montgomery, 2003 — Montgomery K. S. Soy Protein / K. S. Montgomery // The Journal of Perinatal Education, 2003, 12(3): 42–45. doi: 10.1624/105812403X106946.
10. Voora, 2020 — Voora V. Global Market Report: Soybeans / V. Voora, C. Larrea, and S. Bermudez ; The International Institute for Sustainable Development. Manitoba : 2020. URL: <https://www.iisd.org/system/files/2020-10/ssi-global-market-report-soybean.pdf>.

References

1. Aguera V. Megavolatil'nost' sprosa na rynke myasa : Veronik Aguyera o tom, kak COVID-19 povliyayet na mirovuyu myasnuyu otrasl' [Megavolatility of demand in the meat market : Veronique Aguera on how COVID-19 will affect the global meat industry]. V. Aguera. *Agroinvestor*. 2020. No. 6 (June). URL: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/33812-megavolatilnost-sprosa-na-rynke-myasa-veronik-aguera-o-tom-kak-covid-19-povliyaet-na-mirovuyu-myasnu/>. Date of publication 06/03/2020 (in Russian).
2. Budrenina N. FAS pozhalovalis' na monopoliyu "Sodruzhestva" na rynke soi [The FAS complained about the monopoly of the "Commonwealth" in the soybean market]. N. Budrenina. *RBC* : [website]. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/08/06/2020/5ede04bb9a7947f2bbd2b767>. Date of publication 06/08/2020 (in Russian).
3. Starostina L. Nashestviye gibridov. Sposobna li otechestvennaya selektsiya na revansh? [Invasion of hybrids. Is domestic breeding capable of revenge?]. L. Starostina, A. Trofimov. *Agrotekhnika i tekhnologii* [Agrotechnics and technologies]. 2020. No. 6 (November-December). URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/34839-nashestvie-gibridov-sposobna-li-otechestvennaya-selektsiya-na-revansh/>. Date of publication 11/23/2020 (in Russian).
4. Chernyshova E. Printsessa na bobakh. Eksperty prognoziruyut rost rossiyskogo rynka soi [Princess on the beans. Experts predict the growth of the Russian soybean market]. E. Chernyshova, A. Trofimov. *Agrotekhnika i*

- tekhnologii* [Agrotechnics and technologies]. 2019.No. 1 (January-February). URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/31104-printsessa-na-bobakh>. Date of publication 01/25/2019 (in Russian).
5. Food Outlook : Biannual report on global food markets. FAO. June 2020. *Food Outlook*, 1. Rome. ISBN 978-92-5-132848-4. DOI: 10.4060/ca9509en.
 6. Fraanje W. Soy: food, feed, and land use change. W. Fraanje, T. Garnett. *Table* : [website]. URL: <https://www.tabledebates.org/building-blocks/soy-food-feed-and-land-use-change>. Date of publication 01/30/2020.
 7. Khan Y. China is sourcing more of its farm goods from other countries, and that's a bad sign for the US. Y. Khan. *Business Insider* : [website]. <https://markets.businessinsider.com/news/stocks/china-sources-more-farm-goods-brazil-us-trade-war-2019-7-1028403926>. Date of publication 07/31/2019.
 8. Lee T. Major Factors Affecting Global Soybean and Products Trade Projections. T. Lee et al. *Economic Research Service of USDA* : [website]. URL: <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2016/may/major-factors-affecting-global-soybean-and-products-trade-projections>. Date of publication 05/02/2016.
 9. Montgomery K. S. Soy Protein. K. S. Montgomery. *The Journal of Perinatal Education*, 2003, 12(3): 42–45. doi: 10.1624/105812403X106946.
 10. Voora V. Global Market Report: Soybeans. V. Voora, C. Larrea, and S. Bermudez ; The International Institute for Sustainable Development. Manitoba : 2020. URL: <https://www.iisd.org/system/files/2020-10/ssi-global-market-report-soybean.pdf>.

Информация об авторах:

Черников Сергей Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. Scopus AuthorID: 57191344141; РИНЦ AuthorID: 738615.

Щербакова Алина Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Мясницкая ул., 20, Москва, 101000, Россия. SPIN-код: 9363-9374; ResearcherID: K-7663-2015; Scopus AuthorID: 57209135114.

Information about the authors:

Chernikov Sergey Y. – Candidate of Sci. (Econ), Docent, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198. Scopus AuthorID: 57191344141; AuthorID: 738615.

Sergey S. Kharitonov – Candidate of Sci. (Econ), Docent, HSE University, 20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russia. SPIN-code: 9363-9374; ResearcherID: K-7663-2015; Scopus AuthorID: 57209135114.

Статья поступила в редакцию 25.11.2020; одобрена после рецензирования 02.12.2020; принята к публикации 02.12.2020.
The article was submitted 11/25/2020; approved after reviewing 12/02/2020; accepted for publication 12/02/2020.